

- Госпожа, нуби сходит в Хоу фу и попробует узнать больше!

Му Чунь понимала, насколько сильно сейчас должна нервничать Юнь Цянь Мэн, и хотела помочь. Однако Юнь Цянь Мэн отрицательно покачала головой и встала, показав знаком помочь ей одеться.

- Госпожа, только что Пань Лань прислала свою служанку и сообщила, что Су дарэн объединился с Чэнь Ваном. Именно по этой причине между Господином и ним произошёл конфликт. Также, по словам одного из охранников врат, Вдовствующая Императрица послала своего доверенного евнуха Цюй, он и имперский доктор вместе вошли в Фу Го Гун Фу.

Юнь Цянь Мэн кивнула, но хоть снаружи она и выглядела спокойной, внутри бурлило беспокойство. Вдовствующая Императрица, несомненно, выбрала надёжного доктора, но всё равно есть о чем беспокоиться! Жизнь Цюй Лин Ао висит на волоске, единственная ошибка может стоить ему жизни...

Гу Лао Тай Цзюнь сидела в зале наказаний, ожидая, когда телохранитель Ма притащит дворецкого. Телохранитель Ма следовал за Цюй Лин Ао с самого детства, его верность была абсолютной и беспрекословной. Поэтому, увидев предателя, он не особо с ним церемонился. Доведя дворецкого до середины зала, он заставил его встать на колени.

- Как же тяжело защитить дом от предателей! Только подумать, ты привёл не доктора, а убийцу! – крикнула Лао Тай Цзюнь, не в силах сдержать ярость.

Дворецкий ни сказал ни слова, что еще больше разозлило Лао Тай Цзюнь. Она подала знак. Телохранитель Ао схватил дворецкого за плечи и надавил на одну из болевых точек. Раздался душераздирающий крик.

- Говори! Кому ты служил! Фу Го Гун Фу заботился о тебе, твой господин был добр к тебе и никогда не наказывал!

Лао Тай Цзюнь вышла из себя до такой степени, что палец, указывающий на дворецкого, бесконтрольно дрожал. В её взгляде читалась ничем не прикрытая ненависть. Лишь от одной мысли, что из-за этого неблагодарного её сын мог погибнуть, ей хотелось лично задушить его!

Дворецкий страшился гнева Лао Тай Цзюнь, но мужчины, который стоял позади, он боялся еще сильнее.

- Пощадите! Меня заставили! Семье угрожали, у нукая не было другого выбора! Но нукай не знает, кто стоит за всем этим. Прошу Лао Тай Цзюнь понять, я бы не стал врать...

На лице Лао Тай Цзюнь не появилось жалости или сострадания. Телохранитель Ма, который увидел кивок Лао Тай Цзюнь, поднял руку и нанёс удар ребром ладони. Тело безвольно рухнуло на пол.

Пусть от предателя и избавились, но Лао Тай Цзюнь не стало от этого легче. Сын по-прежнему находится в критическом состоянии...

Утром следующего дня Цюй Янь как член министерства казначейства вышел вперед со

свёрнутым свитком и встал на колени перед Императором Юй Цянем.

- Император, я желаю доложить.

Евнух, покорно стоявший подле Императора, вышел вперед и взял свиток из рук Цюй Яня.

- В чём дело? – холодно спросил Юй Цянь, сосредоточив своё внимание на Цюй Яне.

- Император, я вышел сообщить, что министр финансов за время пребывания в должности украл примерно триста тысяч ляней серебра, - чётко и ясно произнёс Цюй Янь. (1 лян 50 грамм. 15.000 кг).

Чиновники недоверчиво переглянулись, некоторые посмотрели в сторону обвиняемого.

Сначала под пристальным взглядом людей министр финансов запаниковал, но затем успокоился. Он поднялся и подошел ближе к Императору, встав на колени.

- Император, я тщательно вёл все записи и никогда не думал о личной выгоде! Прошу расследовать ложные обвинения помощника министра Цюй, перед тем как вынести приговор.

- Пф! Почему Сюй дарэн паникует? Как только Император просмотрит учётные книги, всё станет понятно. Волнение явно говорит о том, что есть что-то скрывать! Вэйчэнь был твоим помощником не один год и выполнял множество поручений. Министерство финансов переполнено родственниками Сюй дарэна, дарэну не составит никакого труда скрыть факт кражи, - Цюй Янь не давал ни малейшей возможности Сюй Мин Шаню защититься. Отчёт еще не попал в руки Императора, а он уже подавил оппонента. В его словах не было чего-то особенного, но каждое било точно в жизненно важную точку, выставляя их чистейшей правдой.

Однако многих сейчас беспокоил другой вопрос: почему Цюй Янь, будучи помощником министра столько лет, только сейчас решил разоблачить своего начальника?

- Цюй Янь, ты насколько сильно мне завидуешь, что решил обвинить прямо перед Императором, чтобы Император сразу же меня наказал? Даже и не мечтай! Император – мудрый правитель, поверит ли он такому ничтожеству, как ты?

О низком социальном статусе Цюй Яня знали все, но нарочно избегали этой темы. А Сюй Мин Шань, несмотря на то, что находился прямо перед троном, выпрямился и сказал те ядовитые слова. Вот только в результате он получил лишь смешок со стороны Цюй Яня.

- Еще раз спрошу, почему Сюй дарэн так нервничает? Не из-за боязни ли, что всплыла информация о твоей коррумпированности и злоупотреблении законом?

В целом окружающие понимали, что Цюй Янь явно не был полнейшим кретином, и у него есть какие-то доказательства. Именно по этой причине все напряжённо посмотрели на Императора. Лишь на лицах тех чиновников, которые сидели ближе всего к Императору, совсем не было заметно, что они хоть как-то переживали. Они выглядели так, словно происходящее их никоим образом не касалось. Однако большинство людей в зале объединяла одна схожая мысль: «Хорошо, что мы не в центре внимания».

- Император! Император! Вы должны верить мне! Это всё козни Цюй Яня, он пытается очернить мою репутацию! Я занимал пост множество лет и ни разу на меня никто не жаловался и не обвинял в коррумпированности. Цюй Янь завидует и сам захотел получить пост

министра финансов! Не верьте ему, прошу, Император.

В зале находилось множество чиновников, но, к удивлению Сюй Мин Шаня, никто не встал и не поддержал его! Из-за сложившейся ситуации он в панике упал на колени и начал кланяться Императору.

Юнь Сюань Чжи перевёл взгляд с отчаявшегося Сюй Мин Шаня на ухмыляющегося Цюй Яня. Внезапно его посетила идея, но так как Император не сказал своего веского слова, он решил не торопиться, чтобы не попасть в чью-то ловушку.

Чу Фэй Ян едва сдержал смех. Эти два клоуна казались ему забавными. Он быстро окинул комнату взглядом, и, в конечном итоге, присмотрелся к Чэнь Вану, который всё это время молчал. И как раз в этот момент Чу Фэй Ян заметил, как Чэнь Ван инстинктивно посмотрел на одного из чиновников. От увиденного, Чу Фэй Ян про себя широко улыбнулся.

- Император, я также хочу сделать сообщение! – прервав попытки министра финансов оправдаться, со стороны секции министерства юстиций встал Су Юань и, держа в руках свиток, встал на колени перед Императором.

- Я слушаю.

Юй Цянь отложил учётные книги Цюй Яня, его голос по-прежнему оставался ледяным.

- Император, я желаю высказаться касательно министра финансов, Сюй дарэна. Это перечень расходов за все годы службы министра финансов. Часть средств не дошла до двора, и, как утверждает помощник министра Цюй, сумма действительно составляет около трёхсот тысяч ляней серебра. Прошу Императора ознакомиться с записями, в которых чётко прослеживаются все преступления Сюй дарэна.

Су Юань вбил последний гвоздь в гроб Сюй Мин Шаня. Как только последний услышал прозвучавшие слова, то ошеломлённо замер на месте. Своими действиями Сюй Мин Шань окончательно убедил людей в своей вине.

Пока евнух шел, чтобы взять книгу из рук Су Юаня, Император Юй Цянь прошёлся взглядом по министрам. И он думал совсем не о жадности Сюй Мин Шаня. Стоило чиновникам столкнуться со взглядом Императора, как они начали потеть. Особенно выделялись те, кто на прямую взаимодействовал с Сюй Мин Шанем: они боялись, что дальше наступит их очередь...

- Император.

Евнух в поклоне передал книгу в кожаном переплёте. Юй Цянь безразлично взял увесистый том и открыл его. Пробежавшись глазами по первым двум страницам, его лицо исказилось от гнева. Закрыв книгу, он бросил её в сторону Сюй Мин Шаня.

- Ты только посмотри на своё состояние! И ты всё еще смеешь пытаться убедить своего Императора в невинности? Зря только слушал тебя... Вот как ты «следил» за имперской казнью? Если бы ты остался министром, то в конечном итоге казна стала бы сокровищницей дома семьи Сюй?

Во взгляде Сюй Мин Шаня не было ничего, кроме ужаса. Подняв книгу, он автоматически открыл её, всё еще на что-то надеясь... Однако одного взгляда на цифры было достаточно, чтобы все его надежды разбились на мелкие кусочки. Каждый лянь серебра, который он себе присвоил, и каждая взятка... Всё было подробнейшим образом описано! Сюй Мин Шань замер,

а после начал биться головой о пол, моля Императора о прощении. Сейчас он мечтал лишь о том, чтобы его не передали министру правосудия и не запытали до смерти!

- Пф! Похоже, тебе больше нечего сказать? В министерство правосудия! – Император Юй Цянь больше не смотрел в сторону Сюй Мин Шаня, его яростный взгляд был направлен на Су Юаня.
– Немедленно начать расследование. Любой чиновник, связанный с вопросом расхищения, будет снят с должности. Взяточничество – серьёзное преступление, наказание – публичная казнь через отсечение головы. Что до семьи, то абсолютно всех сослать на границу.

- Повинуюсь приказу Императора! Я приложу максимум сил, все виновные будут наказаны!

Су Юань взмахнул рукой, и имперские стражи, до этого стоявшие у двери, вмиг утащили Сюй Мин Шаня.

- Император, раз Сюй Мин Шаня сняли с должности, место пустует. Я считаю, что это место должен занять помощник бывшего министра финансов Цюй Янь, - внезапно сказал Чэнь Ван.

Император перевёл взгляд на Чэнь Вана и встретился с привычным холодным взглядом.

- Да? Ван`е так быстро нашёл замену, - на губах Чу Фэй Яна блуждала привычная неуловимая улыбка.

Цзянь Му Чэнь переместил взгляд с Императора на Чу Фэй Яна. Между двумя мужчинами возникло физически ощущаемое напряжение, сразу же становилось понятно, насколько сильно они ненавидят друг друга.

Император Юй Цянь ничего не ответил Чэнь Вану, как и не придавал никакого значения их переглядываниям. Вместо этого он посмотрел на Юнь Сюань Чжи, который всё это время молчал.

- Юнь Сянь, насколько я вижу, у тебя есть предложение получше?

Перед тем как вступить в разговор, Юнь Сюань Чжи внимательно осмотрел министров в зале, про себя размышляя об эффекте, который Чэнь Ван произвёл своими словами.

- Думаю, Император уже сделал вывод. Я бы хотел услышать решение Императора, а не навязывать своё мнение.

- В таком случае... Пусть помощник министра финансов займёт место Сюй Мин Шаня, - первую часть предложения Императора пробормотал, а вот вторую произнёс громко и чётко.

На лице Цюй Яня не появилось ни намёка на радость. Он лишь встал на колени и три раза поклонился Императору.

- Благодарю Императора за доверие! Я приложу максимум усилий. Однако вэйчэнь хотел бы озвучить еще один отчёт.

- Говори, - Юй Цянь не ожидал, что будет что-то еще. Дав разрешение говорить, он стал серьезнее.

- Император, Цюй Лин Ао из Фу Го Гун Фу недавно пострадал из-за покушения, его раны крайне серьёзные. Старший сын, Цюй Чжан Цин, не в столице. Поэтому у Фу Го Гун Фу в данный момент нет мастера. Я хотел бы обозначить необходимость выбора нового Хоу`е, - Цюй

Янь говорил серьёзно, словно опасался, что отсутствие мастера в Фу Го Гун Фу может стать причиной беспорядков или паники.

Юнь Сюань Чжи моментально глянул на Цюй Яня, Цзянь Му Чэнь и Чу Фэй Ян прекратили свою схватку, вот только в глазах Чу Фэй Яна заблестел странный огонёк, словно тот сделал какой-то вывод.

Император предвидел попытку Цюй Яня перехватить титул маркиза, но только он хотел отказать, как вперёд вышел Су Юань.

- Император, Фу Го Гун Фу крайне важен для Си Чу. Император, мы не можем оставить колонну, поддерживающую нашу страну, без присмотра ни на один день. Если Цюй Хоу`е ранен, будет лучше выбрать подходящую замену, чтобы Хоу`е мог без переживаний восстановить здоровье!

- Я поддерживаю!

- Поддерживаю!

- Я тоже согласен!

Более половины министров встали на колени перед Императором, соглашаясь с мнением Цюй Яня и Су Юаня.

- Объявляю о прибытии Вдовствующей Императрицы! – со стороны двери прозвучал голос Цюй гунгуна, разнёсшийся по всему тронному залу.

Император Юй Цянь тут же поднялся с трона, чтобы лично поприветствовать Вдовствующую Императрицу.

- Пусть Вдовствующая Императрица живёт еще тысячу лет! – раздался дружный гомон министров.

- Мама, у тебя появилось свободное время? – поддерживая Вдовствующую Императрицу, Юй Цянь провёл её в зал.

Хоть внешне Вдовствующая Императрица оставалась спокойной, её глаза яростно сверкали. Проходя мимо Цюй Яня, она остановилась.

- Когда проходила мимо, то услышала крайне интересное предложение, и меня начали одолевать сомнения. Поэтому я зашла посмотреть, и кто бы мог подумать, что Су дарэн уже похоронил Хоу`е.

Министры, которые ранее поддержали Су Юаня и Цюй Яня, прикусили языки, не смея издать ни звука.

Цюй Янь стал министром финансов, у него была поддержка Чэнь Вана и остальных. Ему больше не нужно унижаться и склонять голову, как раньше. Он холодно улыбнулся и сказал:

- Консорт не может вмешиваться в управление государством. Прошу Вдовствующую Императрицу вернуться.

Посмотрев на осмелевшего Цюй Яня, Вдовствующая Императрица прошлась взглядом по министрам и остановилась на Чэнь Ване. Тот выглядел спокойным, но на губах прослеживалась

едкая ухмылка. Вдовствующая Императрица без особого труда догадалась, что кукловодом был Чэнь Ван. В противном случае как бы жалкий помощник министра смог сбросить Сюй Мин Шаня, который занимал свою должность не один год? Похоже, Цюй Янь нашёл себе опору. На второй день после ранения Лин Ао он уже объединился с Чэнь Ваном, чтобы лишить Лин Ао места Хоу`е. Более того, его поддержало много чиновников... Вот только пусть Чэнь Ван и выдающийся, он не Император. Вдовствующая Императрица полностью взяла эмоции под контроль и спокойно ответила:

- Цюй дарэн ошибается. Хоу`е цюй – мой единоутробный брат, нет ничего не обычного в том, что я за него беспокоюсь. Но вот, когда младший брат Хоу`е пытается воспользоваться раной старшего, чтобы сместить того с должности... Если Цюй дарэн поступает подобным образом, как Цюй дарэн может быть верным и патриотичным чиновником? (Прим.пер. Единоутробный брат – одна мать, но два разных отца. Единокровный брат – один отец, но две разных матери)

Цюй Янь едва сдержал рвущийся наружу гнев. Его выставили не только жадным и беспощадным, но еще и перед чиновниками усомнились в его любви к стране!

- Благодарю Вдовствующую Императрицу за взгляд со стороны, но я беспокоюсь за Фу Го Гун Фу как раз из-за того, что Хоу`е – мой брат. Прямо сейчас у Фу Го Гун Фу есть лишь Лао Тай Цзюнь и остальные женщины. Никто не направляет ни их, ни слуг. Прошу не сомневаться в моих намерениях, для Фу Го Гун Фу я желаю лишь добра.

- Вдовствующая Императрица, мне кажется, что любовь Цюй дарэна к брату крайне трогательна, – привычным ленным тоном сказал Чу Фэй Ян. Своими словами он привлёк к себе подозрительные взгляды Чэнь Вана и Цюй Яня, а также совсем недружелюбный взгляд Вдовствующей Императрицы. Однако он словно ничего не заметил и продолжил. – Но Цюй Дарэн слишком сильно беспокоится. Если так случится, что Хоу`е покинет нас, то стандартная практика в Си Чу – передать титул законному наследному сыну. В нашем случае это Цюй Чжан Цин, по какой-то причине все забыли о нём.

Особое ударение было сделано на слове «все», очевидно намекая на Цюй Яня.

Цюй Янь не дрогнул, на его лице сохранялась всё та же маска обеспокоенного и невинного человека. От такой картины Вдовствующая Императрица едва сдержалась, чтобы не поморщиться. Вдовствующая Императрица поняла, чего хотел добиться Чу Фэй Ян, и посмотрела на Императора, чтобы обнаружить, что тот смотрит на Юнь Сюань Чжи.

- Согласно правилам, место переходит лишь после кончины. Лишь после этого остальные могут огласить своё желание получить титул. Хоу`е в данный момент просто ранен, и сейчас говорить об этом неуместно.

Слегка улыбнувшись словам Юнь Сюань Чжи, Юй Цянь кивнул.

- Цюй дарэн, эта тема не обсуждается.

Чу Фэй Ян вовремя вмешался и создал возможность для Вдовствующей Императрицы, Императора и Юнь Сюань Чжи отклонить неудобную просьбу. Цюй Янь был переполнен нетерпением и яростью. Он мельком посмотрел на Чэнь Вана, но столкнулся с его холодным непроницаемым лицом. Этот бой он проиграл.

Как только Император Юй Цянь увидел, что больше никто не собирается делать доклад, то приказал всем разойтись. Он направился ко Вдовствующей Императрице, чтобы лично вывести её из зала.

После того как все министры ушли, Чу Фэй Ян подошёл к Чэнь Вану, и, улыбаясь, сказал:

- Ван`е крайне ловок!

- Чу Фэй Ян тоже не плох, - с заметным сарказмом в голосе ответил Чэнь Ван.

- Я лишь отражал. Как это может сравниться с изошрёнными и дальновидными планами Чэнь Вана?

Вроде как Чу Фэй Ян похвалил Чэнь Вана, но на самом деле тонко намекнул, что кое-кто ему никто не ровня.

Чэнь Ван не понимал почему, но стоило ему увидеть улыбку Чу Фэй Яна, как он начал злиться.

- Касательно этого вопроса Чу сянь выглядел подготовленным. Несколькими предложениями Чу сяню удалось полностью изменить направление ветра. В Си Чу лишь Чу сяню такое под силу!

- Ах-ха-ха! Я недостоин похвалы Ван`е. Мне не сравниться с умением Ван`е держать людей в ежовых рукавицах и быть готовым в любой момент использовать какой-нибудь трюк. Кстати, я слышал, что Юань дэ тайфэй крайне сильно переживает из-за брака Ван`е... В день свадьбы бэньсянь требует, чтобы состоялся банкет! – сердечно рассмеялся Чу Фэй Ян, с его лица слетела привычная маска, казалось, он искренне отводил душу. Однако Цзянь Му Чэнь знал, что всё это не более чем издевательство. Ван`е, за чей брак отвечают другие, неважно, насколько он влиятелен, остаётся не более чем марионеткой. Кроме того, в вопросе брака Цзянь Му Чэнь явно слышал намёк на то, что он лично разорвал свою помолвку с Юнь Цянь Мэн! На какой-то момент Цзянь Му Чэнь впал в прострацию, но к тому моменту, как он пришёл в себя, человек к фиолетовой робе уже ушел.

В этот момент к Цзянь Му Чэню подошёл Цюй Ян, всё это время ожидавший пока уйдёт Чу Фэй Ян.

- Ван`е, из-за моей некомпетентности титул Хоу`е ускользнул от нас...

- С дороги!

Цзянь Му Чэнь проигнорировал Цюй Яня и оставил его наедине со своими нелепыми оправданиями, широкими шагами направившись к выходу.

Месяц пролетел в мгновение ока. Две недели назад, на девятый день девятого месяца, Император издал указ, даровав титул Хай цзюньван пятому сыну Хай Чэнь Си. После этой новости поднялся небывалый шум. Император проявил невероятную щедрость и благосклонность за службу Хай вана. На самом деле люди больше обращали внимание на слово «Хай», которое лично было написано Хай ваном. (П.п. я так подозреваю в документе). Этот пятый сын явно крайне дорог Хай вану. Пусть он и не наследник, но теперь находится под защитой.

Цюй Лин Ао так и оставался без сознания. Из-за жары рана на его груди начала показывать признаки разложения, а из-за обездвиженного состояния на спине выступила сыпь. Доктор Сяо Не вместе с имперским доктором пытались что-то придумать, но из-за травмы они не могли его двигать. Оставалось принести в комнату побольше льда и снизить температуру, дабы

замедлить ухудшение состояния.

За этот месяц больше всего пострадали Гу Лао Тай Цзюнь и Цзи Шу Юй. Они управляли огромным поместьем и отбивали нападки Цюй Яня и остальных людей, которые время от времени присылали людей, под предлогом «узнать о состоянии Хоу`е, чтобы создать дополнительное давление... Морщины на лице Лао Тай Цзюнь стали отчётливее, а Цзи Шу Юй заметно осунулась и побледнела.

Что до Цюй Фэй Цин, то казалось, она морально повзрослела на несколько лет. Она не только оставалась рядом с матерью и бабушкой, обучаясь основам управления домом, но и всеми силами пыталась заботиться об отце. Вот только каждый раз, когда она видела, как приходят второй и третий дядя, у себя в комнате она плакала крокодильими слезами и дрожала от гнева.

Сегодня Юнь Цянь Мэн пришла в Фу Го Гун Фу, чтобы оказать моральную поддержку. Когда она вошла в комнату Цюй Лин Ао, то увидела смотрящую в одну точку Цюй Фэй Цин с пустой миской в руках. Юнь Цянь Мэн прекрасно понимала, насколько сильно Цюй Фэй Цин истощила вся эта ситуация.

- Кузина, как ты?

Лишь после того, как Юнь Цянь Мэн взяла Цюй Фэй Цин за руку и заговорила, Цюй Фэй Цин пришла в себя.

- Мэн`Эр, из-за того, что тётушка – Вдовствующая Императрица, она постоянно находится во дворце и не может управлять Фу Го Гун Фу. Отец без сознания уже более месяца, поэтому насколько я знаю, Император послал кого-то за братом. Если так продолжиться и дальше, боюсь, однажды Фу Го Гун Фу таки попадёт в руки второго и третьего дяди.

Юнь Цянь Мэн показалось, что хоть она и говорила об одном, но про себя Цюй Фэй Цин размышляла совсем о другом...

- Кузина, кузен сейчас находится на вражеской территории и его будет тяжело найти. У Фу Го Гун Фу есть Лао Тай Цзюнь и поддержка Вдовствующей Императрицы. Фу Го Гун Фу останется за прежним владельцем, а третий и четвёртый дяди останутся ни с чем. Просто верь, что дядя вскоре проснётся, остальное неважно! Не нужно лишний раз ломать голову над тем, на что тебе никак не повлиять.

Слова Юнь Цянь Мэн влетели Цюй Фэй Цин в одно ухо, но сразу же вылетели через другое.

- Недавно я задумалась: если бы я вышла за Хай цзюньвана, смогла бы я изменить положение фу?

Юнь Цянь Мэн была в шоке, когда услышала Цюй Фэй Цин. Её хватка на руке кузины стала крепче.

- Кузина, как тебе вообще это пришло в голову? Пусть Хай ванфу выглядит богатыми и роскошным снаружи, но внутри... Хай ванфэй, очевидно, недолюбливает Хай цзюньвана! Если ты выйдешь за него, то окажешься в невыгодном положении. Более того, с Хай Тянь будет тоже не так-то и просто разобраться! В момент трудностей нельзя действовать необдуманно, иначе ты будешь сожалеть всю оставшуюся жизнь!

Юнь Цянь Мэн всеми силами будет выбивать дурь из головы Цюй Фэй Цин. Хай Чэнь Си и Цюй Фэй Цин абсолютно разные, они не подходят друг другу. Хитрость и расчётливость Хай Чэнь Си

нисколько не уступает самому Хай вану! Если Цюй Фэй Цин выйдет за него, то её будут ждать лишь годы страданий.

Однако стоило Юнь Цянь Мэн закончить, как Цюй Фэй Цин закрыла глаза, и по её щеке покатались слёзы. Она осторожно высвободила руку и вытерла их, горько продолжив:

- Мэн`Эр, как я могу не знать об этом? Но за последний месяц мама и бабушка столько ночей не спали... Каждый раз, когда они думают о состоянии отца, то теряют аппетит... А еще эти постоянные нападки... Я... Я не могу видеть, как тех, кто мне дорог, пытаются погубить. Вместо того чтобы сидеть и ждать смерти, лучше найти выход из положения. Дяди начали действовать, так как заручились поддержкой Чэнь ванфу, это можно понять по тому, что Цюй Цзин Цин спокойно посещала ван фу. Если я войду в Хай ванфу, то посмотрим, кто будет смеяться последним.

- Это полнейший бред! – со стороны дверного проёма донёсся яростный голос Лао Тай Цзюнь. Она не дала время на приветствия. Быстро оказавшись рядом с Цюй Фэй Цин, она отвесила ей хлёсткую пощёчину, после которой на нежной коже девушки остался отчётливый красный отпечаток.

Юнь Цянь Мэн начала переживать, так как Лао Тай Цзюнь собиралась ударить и во второй раз. Поэтому она поспешно вмешалась:

- Бабушка, прошу, успокойся. Кузина просто слишком сильно переволновалась, вот и сказала чепуху. Бабушка, умоляю, не злись. Мы сейчас рядом с дядей, мы же не хотим ухудшить его состояние?

Стоило Юнь Цянь Мэн упомянуть Цюй Лин Ао, как Лао Тай Цзюнь повернулась в сторону сына. Сжав трость обеими руками, она строго сказала Цюй Фэй Цин:

- За мной!

Отбросив руки служанок, которые хотели поддержать, Лао Тай Цзюнь вышла из Цин Сун юань.

Какое-то время Цюй Фэй Цин ошеломлённо стояла на месте, но затем, улыбнувшись Юнь Цянь Мэн, она направилась следом за Лао Тай Цзюнь.

Юнь Цянь Мэн по-прежнему чувствовала беспокойство, поэтому она послала Му Чунь за Цзи Шу Юй, а после сама направилась за Лао Тай Цзюнь.

Чем дальше шла Лао Тай Цзюнь, тем более увесистыми и властными становились её шаги. В конце концов она остановилась перед залом предков Фу Го Гун Фу. Внутри круглый код поддерживалась идеальная чистота, и даже у входа чувствовался запах благовоний.

Как только Лао Тай Цзюнь увидела, что Цюй Фэй Цин вошла, то закричала:

- Фэй Цин, на колени!

Цюй Фэй Цин покорно подошла к коврику и с выпрямленной спиной столкнулась с предками клана Цюй.

Лао Тай Цзюнь посмотрела на непоколебимое выражение лица Цюй Фэй Цин и вспомнила те

её слова. Даже встречи с Цюй Янем и Цюй Фу не выводили её из себя настолько сильно.

- Бабушка использует предков клана Цюй, чтобы преподать тебе урок. Запомни его на всю жизнь! Пусть Фу Го Гун Фу и находится в критическом положении, но мы никогда не пошлём дочь, чтобы купить для семьи мир. Ты да сяоцзе Фу Го Гун Фу. Ты находилась подле меня с самого детства и росла у меня на глаза. Но я никогда не позволю ребенку, которого я лично воспитывала, ценить себя настолько дешево! В каком бы ты отчаянном положении не оказалась, никогда не забывай, что ты из Фу Го Гун Фу. Ты не нахалка или невежа, как Цюй Цзин Цин. Ты думаешь, что если она вошла в Чэнь ван фу, то этим стоит гордиться? Она расплатилась за это своей репутацией. Пусть она станет цэфэй Чэнь вана, а что после? Она родилась удачно, ей повезло, но из-за своих действий она никогда не станет чжэнфэй! (П.п. Законная супруга Чэнь вана) Для этого нужно обладать не только поддержкой семьи, но и непреклонным характером и моральными устоями. Кроме того, если бы я хотела связать Фу Го Гун Фу с Хай ванфу узами брака, то еще бы в первый визит Хай ванфэй уладила бы этот вопрос. Зачем было говорить ту чушь? Если бы ты пошла на это, что бы случилось, когда твой отец проснулся, а брат вернулся? Думаешь, они были бы благодарны такой жертве? Нет! Их бы переполняло лишь горе и страдания! Дитя, ты понимаешь бабушку?!

Как только Лао Тай Цзюнь закончила, Цюй Фэй Цин не издала ни звука. Её упрямство заметно исчезло, осталась лишь измученная маленькая девочка.

Юнь Цянь Мэн молча подошла и встала на колени рядом с Цюй Фэй Цин. Обняв дрожащую кузину, она смягчила удар:

- Слова бабушки пролили свет. Мэн`Эр и кузина запомнят их не только в этой жизни, но унесут с собой в следующее перерождение. Но я прошу не винить кузину, она переволновалась и запуталась. Кузина всегда вела себя достойно и никогда бы не сделала чего-то, что недостойно её статуса. Прошу бабушку простить кузину.

Лао Тай Цзюнь приняла слова Юнь Цянь Мэн, но она по-прежнему упрямо смотрела на Цюй Фэй Цин и ждала, когда та лично признает свою вину, перед тем как её простят.

После выговора бабушки тяжкий груз спал с сердца Цюй Фэй Цин. Она почувствовала себя более спокойной. Когда она поняла, что бабушка ждёт от неё ответа, она немедленно поклонилась предкам три раза.

- Внучка признаёт свою ошибку и больше не будет говорить подобных вещей. Я приму любое наказание.

Лао Тай Цзюнь довольно кивнула.

- Оставайся перед предками день и еще половину. Мэн`Эр, иди со мной!

- Да! - сразу же согласилась Цюй Фэй Цин, так как она поняла, что Юнь Цянь Мэн попытается снова вступить за неё.

Юнь Цянь Мэн смогла расслабиться, Лао Тай Цзюнь удалось направить Цюй Фэй Цин в нужное русло. Вместе с Лао Тай Цзюнь она покинула зал предков.

Цзи Шу Юй, которая узнала о случившемся, взволнованно стояла у входа. Как только она услышала о безумной идее дочери, то её моментально бросило в холодный пот. Она не могла не начать винить себя за то, что не уделила ей внимания из-за свалившихся неприятностей... К счастью, Лао Тай Цзюнь вовремя привела Цюй Фэй Цин в чувство. Однако как только Лао Тай

Цзюнь ушла, Цзи Шу Юй не зашла в зал предков, наоборот, она решила дать ей время хорошенько подумать над своим поведением.

Спустя месяц Император Юй Цянь прислал гонца с новостью, что Цюй Чжан Циня нашли. Стоило Лао Тай Цзюнь услышать об этом, как она почувствовала, как с её плеч рухнул огромный камень. Но спустя еще два дня пришло сообщение о том, что Цюй Чжан Циня ранили на границе и он возвращается домой в карете. Фу Го Гун Фу пытался избавиться от мрачного настроения, но чем сильнее они пытались, тем глубже их затягивало в пучину. Чем ближе становился день прибытия Цюй Чжан Циня, тем сильнее нервничали Лао Тай Цзюнь и Цзи Шу Юй. Никто не знал, насколько серьёзна его рана...

В день предполагаемого прибытия Цюй Чжан Цин Юнь Цянь Мэн покинула Сянь фу, чтобы быть рядом с Лао Тай Цзюнь и остальными. Но с рассвета и до полудня, с полудня и до самого заката, телохранитель Ма так и не вернулся с Цюй Чжан Цинем. Все чувствовали небывалое беспокойство, когда со стороны главного входа прозвучал голос:

- ПРИБЫЛ ИМПЕРСКИЙ ГОНЕЦ!

Через ворота прошёл дворцовый евнух, в руках он держал жёлтый свиток. Встав на колени перед Лао Тай Цзюнь и поприветствовав, он зачитал указ:

- Император повелевает: старший внук Фу Го Гун Фу, помощник министра в военном министерстве Цюй Чжан Цин, подозревается в перевозе писем врага. С этого дня он снят с должности. Будет проведён Суд Трёх Инстанций. Людям Фу Го Гун Фу запрещается покидать пределы поместья и принимать гостей. Это всё.

Еще до того как евнух успел поклониться, Гу Лао Тай Цзюнь упала в обморок.

<http://tl.rulate.ru/book/3195/252958>